День Весеннего бала.

Думать об этом сейчас уже поздновато, однако я был слишком благодушен.

Императорские портные ворвались во дворец Джульетты в 9 утра и вкололи тонну булавок в идеально подходящую одежду, чтобы начать изнурительный процесс примерки.

Мне казалось, что я участвую в съёмке телепередачи <Проект Подиум>, которую так любила смотреть Юнсе.

А ведь я даже не собирался идти на бал...

- Фраза о том, что лицо человека является крыльями, вероятно, используется как раз для такой ситуации.

Я мог только лишь неловко улыбнуться, так как не мог понять, то ли голосовые связки портного допустили ошибку, то ли он сделал мне комплимент.

Другие служащие, которые помогали меня одевать, тоже прикрыли рты и захихикали.

Ладно, пофиг пока они все счастливы....

– Принц Джесси, не могли бы вы вытянуть руки в стороны?

Я вытянул руки по просьбе начальницы примерочной, то есть имперского портного.

Это был мой первый раз, когда я надевал форму епископа.

Возможно, принц Джесси и носил её до того, как я трансмигрировал в его тело, но для меня это было впервые.

– Все детали на месте, и, к счастью, все идеально сидит, несмотря на то, что мы немного торопились. И, как только что отметил наш друг, вы, кажется, действительно заставляете одежду выглядеть ещё лучше, Ваше Высочество

Босс приподняла свои очки в тонкой оправе, прежде чем открыть мне толстую книгу официальных нарядов Церкви Всемогущего Бога.

В наряде епископа было не так много вышитых деталей, но он был просто великолепен, потому что всё было золотого цвета.

В основном, только нижнее белье было белым.

– Если вы посмотрите на следующую страницу и страницу после неё, то заметите что фиолетовый цвет зарезервирован только для Попа.

– Понятно.

Я тоже знал об этом.

– Но поскольку у вашего высочества уже есть аметисты, нет более великого символа. Это удивительно!

Мне потребовалось около трех секунд, чтобы понять, что она имела в виду.

Она имела в виду, что мои глаза хорошо сочетаются с золотой одеждой, потому что они фиолетовые, а это значит, что они "получили благословение Всемогущего Бога".

Затем начальница притворилась, что плачет, сказав, что "было так трудно достать золотой атлас высшего качества в этот сезон".

Она казалась очень дружелюбной, несмотря на то, что это была наша первая встреча.

Тук-тук.

– Войдите.

Именно поэтому я отреагировал на стук быстрее всех.

Если я останусь здесь, слушая эту особу, то могу потерять всю свою энергию еще до того, как пойду принимать исповеди.

– Ваше высочество, пришло время для вашего отъезда.

Бенджамин был тем, кто пришел спасти меня.

Босс сказала, что это действительно последнее, и надела на мою голову огромную митру.

Митра была противоположна одежде, с белым фоном и золотыми украшениями.

– Хотя вы, вероятно, хорошо осведомлены об этом факте, но позвольте мне напомнить вам, что формальное одеяние священника поставляется с вложенными в него заклинаниями. Одежда не будет казаться тяжелой, и вам не будет ни жарко, ни холодно. Они также могут поглощать вибрацию от тряски кареты по ухабистой дороге. Эта митра также не упадет с вашей головы, пока вы сами не снимете её

«Вау, я и не знал об этом».

Я почувствовал огромное облегчение, потому что не знал, как я должен был носить такую толстую одежду в середине апреля.

– К сожалению, я ничего не могу сделать с дискомфортом от самой одежды. Пожалуйста, забудьте об этом и просто притворитесь, что вы стали лучшей вешалкой для одежды в мире.

Сурово произнесла она.

Мне стало немного грустно от того, что хотя я и начал это утро как человек, с этого момента я стал практически неодушевленным предметом.

***

Я объявил, что не буду присутствовать на Весеннем балу и сосредоточусь на своих обязанностях священника-исповедника.

Императрица и кардинал приняли мою просьбу. Вот почему я думал, что всё прошло хорошо.

Я думал, что смогу насладиться покоем в одиночестве, пока императорская семья и дворяне будут веселиться.

Однако...

- Похоже, я слишком легкомысленно отнесся к данной ситуации.

– Ваше высочество……

Ганаэль посмотрел на меня с жалостью.

Сегодня утром меня так вымыли, что запах моего шампуня витал по всей трясущейся карете.

Бенджамин винил себя, говоря, что "это моя вина, что я не предупредил вас об этом", но, оглядываясь назад, можно сказать, что это было нормально, что всё так закончилось.

Хотя многие аристократы прибывали во дворец вечером, чтобы соответствовать началу Бала, было множество дворян, которые решили прийти пораньше, чтобы насладиться цветами в Императорском дворце и исповедаться принцу Святого королевства.

Императрица ожидала всего этого и сегодня утром прислала ко мне портных, чтобы я выглядел презентабельно.

«Люди, облеченные властью, действительно думают иначе, чем все остальные. А я ведь как раз был занят обсуждением того, что сегодня съесть на обед.....»

– Мы скоро прибудем в храм, ваше высочество.

– Но я не могу увидеть храм сегодня.

С тревогой ответил я.

Обычно на таком расстоянии я мог бы увидеть двери храма, но здесь было так много карет, что я едва мог разглядеть верхнюю часть здания.

Пробка была очень серьезной.

– Есть даже идиот, который припарковался горизонтально…

[п/р Возможно имелось в виду поперёк, но в анлейте используется именно слово "горизонтально"]

Я слышал, как Ганаэль изо всех сил старался сдержать смех, услышав мое бормотание.

Кучер помог мне выйти из экипажа, и рыцари, охранявшие храм, один за другим приветствовали меня.

Открылся тяжелый парадный вход в храм. Я спокойно сделал глубокий вдох.

Сотни с лишним пар глаз внутри храма одновременно повернулись ко мне.

***

«…… Не лучше ли было пойти на Бал? Нет, абсолютно нет. Забудь об этом.»

Я медленно поднял руку и дал себе пощечину.

Как бы я ни устал, это было лучше, чем находиться в одном месте с Кристель и императорским принцем.

Один день страданий позволил бы мне избежать их обоих, поэтому я не мог иметь такие слабые мысли, только потому, что это было немного трудно.

– Вы в порядке, Ваше Высочество? Я распоряжусь, чтобы вы сразу же смогли принять ванну, как только мы вернемся во дворец.

– Вы много работали, ваше высочество. Пожалуйста, хорошенько отдохните, когда мы вернемся.

– Вы оба тоже хорошо потрудились…

Ганаэль и Бенджамин практически вытащили меня из храма.

На самом деле устал не столько мой разум, сколько тело.

У меня была мигрень, хотя я больше слушал, чем говорил, и даже дважды делал перерыв, чтобы поесть.

Это должно быть стресс, потому что я даже не использовал много эфира.

– Ганаэль, который сейчас час?

– Сейчас 8:35 вечера.

– Спасибо.

Обещанное время встречи с леди Сарнез во дворце Штраудера, который находился рядом с храмом, было 9 вечера.

Я предположил, что даже случайно не встречу ее, если вернусь в свою комнату около 20:30, и почувствовал облегчение от того, что все идет по плану.

– В следующий раз мне действительно стоит использовать болезнь как оправдание.

– Да, ваше высочество, так будет лучше.

Бенджамин согласился со мной. Я усмехнулся и пошел к карете.

Мое тело было жестким, потому что я был напряжен весь день в непривычной для меня одежде.

Исповедь дворян не сильно отличалась от исповеди рабочих Императорского дворца.

Единственное отличие заключалось в том, что кающиеся были одеты в более красивую одежду и использовали более стильные слова.

Помимо того, что люди смотрели мне прямо в глаза, и того факта, что они, похоже, исповедовались об одних и тех же вещах, сам процесс был довольно схожим.

– Ближе к концу был один человек, который попросил меня помочь ему придумать имя.

Глаза обоих широко раскрылись.

– Он хотел, чтобы я дал его дочери второе имя. Ему не в чем было исповедоваться, но он сказал, что пришел сегодня только для того, чтобы я дал его дочери второе имя.

Ганаэль покачал головой из стороны в сторону. Бенджамин только вздохнул.

Очевидно, четырехлетней девочке Софи очень нравилось пинать мячи, поэтому я дал ей второе имя Зинедин, чтобы она могла вырасти и стать отличным игроком.

Я подумал, что это отличный выбор, поскольку жители Империи используют французские имена.

– Я провожу вас во дворец Джульетты, ваше высочество.

Императорский кучер подошел и открыл для меня дверцу кареты. Я кивнул головой и ступил на ступеньку…

Нет, я собирался это сделать.

– Бенджамин, это…

Я указал на что-то. Я подумал, не мерещится ли мне все из-за того, что я так устал.

Это было потому, что на другой стороне улицы происходило нечто, что казалось невероятным.

Глаза Бенджамина широко раскрылись после того, как его взгляд проследил за моим пальцем.

Ганаэль тоже выглядел потрясённым.

– …… Уважаемый Божественный зверь?

Пробормотал юноша.

С земли к крайнему левому балкону дворца Штраудера тянулись толстые лианы.

Их толщина достигала талии взрослого мужчины.

Я мог слышать шум лоз, прорастающих сквозь траву и кустарники, с другой стороны улицы.

«……»

«Хорошо, это не галлюцинация. Это реальность.»

Я без колебаний забрался в карету.

Вокруг дворца Штраудера горели красные факелы и магические огни, поскольку там проходил бал, но я мог притвориться, что ничего не видел, поскольку вокруг храма было темно.

Меня не интересовало, удалось ли красной панде покинуть императорский дворец или это был новый появившийся божественный зверь.

– Ну что, поехали?

– Д-да, ваше высочество.

Все быстро зашевелились, услышав мой холодный голос.

Ганаэль и Бенджамин уселись, а кучер быстро подошел, чтобы закрыть дверь кареты.

Это было в тот момент.

- Пруууууууу ……

«……»

Мы все услышали страдальческий крик красной панды. Я зажмурил глаза.

Весь день я страдал, слушая исповеди дворян. Весь день я работал до упаду и едва держался на ногах, чтобы лишь не попасть в этот дворец.

Если бы у автора была хоть капля совести, он не стал бы так поступать со мной сейчас.

- Скрииииич ……

Это было не моё дело, голодал этот малец или страдал от боли.

Императорская семья и дворяне внутри позаботятся об этом.

Они не убьют его, так как это божественный зверь, и, вероятно, просто поместят его в клетку и выставят на всеобщее обозрение на некоторое время, прежде чем отправить в хорошее место.

– Пойдемте.

- Скрии, скри, скри, скри……

Я вскочил со своего места.

Если бы это был веб-роман со мной в качестве главного героя, я бы, вероятно, сразу же прокомментировал, что "темп чрезвычайно медленный. Пойду-ка я отсюда."

Но, к сожалению, настоящий я выходил из кареты.

'Черт возьми.'

***

- Скрииич.

– Да, это твой большой брат. Давно не виделись, не так ли?

Лианы протянулись и обвились вокруг карниза балкона.

Я использовал толстые лианы как ступеньки и легко добрался до места происшествия.

Я пришел сюда только потому, что это был самый левый балкон дворца Штраудера. Я бы стиснул зубы и ушёл, если бы это был крайний правый балкон, о котором говорила леди Сарнез.

– С его высочеством все будет в порядке?

– Божественные звери - это не обычные животные. Их не может приручить человек без эфира. Вы все просто молча идите и сообщите её преосвященству об этом. Поторопитесь.

Внизу Бенджамин вёл серьезный разговор с охранниками дворца Штраудер.

Солдаты выглядели встревоженными, поскольку не было инструкции на случай, если в саду появится божественный зверь.

Они бы никогда не позволили мне забраться наверх, если бы я не сказал им, что формальное одеяние священника может поглотить удар даже движущейся кареты.

– У большого брата сейчас нет еды. Хочешь пойти со мной?

Я дотянулся до пола, перебравшись через перила.

К счастью, эта красная панда была той самой, за которой я ухаживал раньше.

Я запомнил его, потому что одна из полосок на его пухлом хвосте была белой.

Красная панда посмотрела на меня и наклонила голову в замешательстве.

Через полуоткрытую балконную дверь я слышал прекрасную музыку и приглушенный шум разговоров людей.

- Скриич!

– Хорошо. Иди сюда. Давай проведем эту ночь вместе с этим большим братом.

Я планировал утром, как только проснусь, первым делом отправиться на поиски кардинала Бутье с этим парнем.

Она бы тогда обо всем позаботилась.

Я протянул руку и выпустил свой Святой Домен.

Красная панда почувствовала поток золотого эфира и зашевелила усами, а затем потерлась кончиком своего круглого носа о мою ладонь.

Я наконец облегченно рассмеялся. Теперь все должно быть хорошо.

Щёлк

Боковым зрением я внезапно увидел кончик черных туфель, в то время как моё внимание всё ещё было сосредоточено на красной панде.

Медленно подняв голову я встретился взглядом с незнакомым мужчиной.

Но у меня не было выбора, кроме как узнать его.

– Что ты здесь делаешь?

Его низкий голос, показавшийся мне знакомым, заставил меня вспомнить разговор, который я когда-то имел с Юнсе.

Он звучал очень свежо, как будто я слышал его через наушники.

"Чон Юнсе, почему ты всегда говоришь о главном герое, хотя так его ненавидишь? Ты уверена, что на самом деле он тебе не нравится?"

"Я не… Это все из-за его чертова лица! Лицо, лицо, лицо!"

Лицо моей сестры в тот момент напоминало лицо госпожи На Мун Хи, которая кричала "тыквенный сладкий картофель!" (Отсылка к корейской драме. Вот видео на youtube, где эта сцена показана примерно на 1 минуте https://youtu.be/vgyvy-Jhxjw).

Юнсе всегда высоко отзывалась о главном герое 'QNW', но всегда сохраняла циничное отношение к нему.

У него было лицо бога, которому было место в Лувре, но его личность - дерьмо.

Я мог прочувствовать то, о чём она говорила, встретившись с ним лицом к лицу прямо сейчас.

«……»

Мужчина слегка нахмурился, посмотрев сначала на красную панду, а затем на меня.

- ..... Похоже, божественный зверь проснулся.

В его лице так безупречно сочетались классическая и современная красота, что казалось, будто ему место в Орсе, а не в Лувре.

Его черные, как бездна, волосы и глаза, выглядевшие так, словно в них были помещены гранаты, подавляли всё вокруг.

Это был второй человек, которого я должен был избегать любой ценой.

Главный герой романа «Я бросила работу и оказалась благородной леди в другом мире». Это был Седрик Ристер.

http://tl.rulate.ru/book/51763/1753738